

Эмилия Балаалькина

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ПОЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Обучение русскому языку в польской школе, предполагающее лишь эпизодическое рассмотрение грамматических вопросов (грамматика изучается здесь на функциональной основе), оказывается в целом ряде случаев связанным с необходимостью комплексного толкования тех или иных разделов грамматики, представляющих собой своеобразный синтез лексики, семантики, а иногда и фонетики.

В качестве примера можно привести те разделы польских учебников, которые содержат материал, связанный со словообразованием. Так, например, противопоставление прилагательных с мягкими и твердыми основами (*miękkotematowe i twar-dotematowe*) в современном русском языке даётся в учебниках с помощью указания на формы типа осенний, зимний, весенний и т. д., довольно чётко противопоставленные образованиям типа солнечный или красный, однако простого перечисления подобных прилагательных оказывается явно недостаточно для запоминания и, главное, понимания учащимися подобного противопоставления. Гораздо большего эффекта может добиться учитель, если обратит внимание учащихся на ярко выраженный лексический момент, связанный с этими формами. Дело в том, что прилагательные на -НИЙ в современном русском языке образуются, как правило, от основ пространственного и временного значения: это названия времён года, той или иной поры дня, дней недели, местоположения в пространстве и т. д. Например, весенний, зимний, летний, осенний, ранний, вечерний, утренний, субботний, крайний, верхний, задний, передний, нижний и т. д.

В этом отношении русский язык оказывается удивительно близким польскому, который при тех же основах использует преимущественно формы на -ni: letni, przedni, średni, zachodni, wierzohni, wsohodni, хотя для этого языка характерна тенденция к максимальному распространению суффикса -ny, в том числе и при соединении с указан-

ными пространственно-временными основами: jesienny, wiosenny, zimny (zimowy), poranny, dolny, tylny и т. д.

Таким образом, русские прилагательные на -НИЙ оказываются выделенными в лексико-семантическом отношении на фоне всех прочих форм с суффиксом -Н-, функционирующих с твердым вариантом того же аффикса при основах иного содержания: болотный, железный, стальной, радостный, исконный, тысячный, гневный, послушный и т. д.

Перечень производящих основ, четко сочетающихся с мягким вариантом суффикса -Н-, представляет собой замкнутый и легко запоминающийся круг образований:

осень, зима, лето, весна + НИЙ;

верх, низ, перед, зад + НИЙ; утро, вечер + НИЙ и т. д.

Второй значительной группой прилагательных, ограниченной в словообразовательном отношении лексическими моментами, являются формы с суффиксом -АТ-.

В современном русском языке прилагательные с суффиксом -АТ- не относятся к числу продуктивных образований, поскольку общее количество этих форм не превышает 50. Однако эти прилагательные связаны с высокочастотной лексикой: названиями частей тела. Как правило, они выражают общее значение обладания той или иной частью тела, указанной производящим существительным.

Если название части тела относится к числу обязательных аксессуаров человека, то производное прилагательное на -АТНЙ приобретает общее значение: "наделенный чем-либо большого размера". Отсюда: горбатый - "имеющий горб", крылатый - "с крыльями", щербатый - "со щербинами, не гладкий, рябой" и т. д., но волосатый - "покрытый, обросший волосами", зубатый - "о большим количеством зубов, с большими зубами" и "имеющий зубы, с зубами" (Зубатый кит). Это обстоятельство было отмечено еще Г. П. Павским: "...окончание -АТ- переводит имена существительные в прилагательные, иногда в простые, иногда в увеличительные. Прилагательные без увеличения: от жена - женатый, от рог - рогатый значат не более как "имеющий жену, рога". Прилагательные с увеличением: носатый, глазатый, брихатая..."¹

¹ Г. П. П а в с к и й, Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2, Санктпетербург 1850, с. 314.

Семантическая "ограниченность" форм на -АТЙЙ, конкретнопредметный характер мотивирующих основ, некоторая экспрессивность, стилистическая окрашенность прилагательных, связанных с просторечными именами (дузатый, брюхатый и др.), мешают приведенным образованиям приобрести признаки так называемых качественных прилагательных. Они не имеют степеней сравнения, не образуют наречий и отвлеченных существительных. Но вместе с тем они подчиняются общей тенденции в развитии прилагательных, связанной с приобретением собственно качественных оттенков, подвергаются семантическому переосмыслению. Отсюда крылатый - "похожий на крылья" (Крылатые брови) или крылатость. У В. Олоухина: "Некоторую крылатость придало Мите только что прочитанное письмо. У К. Федина: горбатый вокзал; у М. Шолохова: крылатые гряды капусты и т. д.

Названия частей тела могут быть связаны и с суффиксом -АСТ-, который придаёт производным прилагательным дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску. Формы на -АТЙЙ - АСТЙЙ могут быть дифференцированы и по степени наличия признака. Например, в "Словаре современного русского языка" (в 17-и томах):

<u>бородатый</u> - с бородой,	<u>бородастый</u> - с большой бородой;
<u>волосатый</u> - покрытый волосами, противоп. безволосый.	<u>волосастый</u> - сильно, чрезмерно обросший волосами;
<u>рогатый</u> - имеющий рога, с рогами,	<u>рогастый</u> - имеющий большие рога;
<u>усатый</u> - с усами,	<u>усастый</u> - с большими усами;
<u>ушатый</u> - с ушами,	<u>ушастый</u> - с большими ушами;
<u>хвостатый</u> - с хвостом, имеющий хвост,	<u>хвостастый</u> - разг. с длинным большим хвостом.

Приведённые прилагательные дифференцированы в современном русском языке как по степени интенсивности признака, так и по своей функционально-стилистической окраске. В прилагательных на -АСТЙЙ всегда ярко проявляется эмоциональная окраска: ср. носастый и "с большим носом"; ртастый и "с большим ртом" и т. д. Это обстоятельство было отмечено некоторыми исследователями: "Суффикс -АСТ-, указывая на значительную величину обозначаемой основным словом части тела, неизменно подчёркивает её чрезмерность и, следовательно,

анормальность. Образование получает ярко выраженный оттенок осуждения, порицания (губастый, носастый, ротастый, зубастый)².

Некоторые из прилагательных на -АТНЙ- не приобретают параллельных форм на -АСТНЙ (например, горбатый, женатый, крылатый и др.), поскольку благодаря своему значению, они уже выделяют человека (или предмет) по какому-то признаку. С другой стороны, возможна лишь форма на -АСТНЙ, обозначающая избыток, чрезмерность какого-нибудь признака типа грудастый - "с большой грудью", губастый - "с большими губами", лобастый - "с большим лбом", скуластый - "с большими выдающимися скулами" и т. д. Они в гораздо большей степени, чем прилагательные на -АТНЙ способны к семантическому переосмыслению, давая при этом, как правило, экспрессивную, эмоциональную характеристику каким-то особенностям поведения человека: зубастый - "язвительно насмешливый, дерзкий, острый на язык"; головастый - "умный"; глазастый - "с острым зрением, зоркий"; горластый - "крикливый, с крикливым голосом"; языкастый - "острый на язык" и т. д. Но ср. крылатый - "летучий, свободный" (Крылатые слова); чреватый - "способный вызвать, произвести что-нибудь" (События, чреватые последствиями) и т. д.

Таким образом, прилагательные на -АТНЙ, - АСТНЙ в современном русском языке представляют собой также замкнутый круг образований, выделенных в семантическом, лексическом и (к тому же) акцентологическом отношении, так как ударение в этих формах всегда падает на окончание (-АТНЙ, -АСТНЙ).

В польском же языке, где общее количество форм на -asty постоянно увеличивается, параллелизм форм на -aty -asty практически отсутствует, поскольку суффикс -asty прочно закрепился за названиями частей тела живых существ. Что же касается суффикса -asty, то, появившись в языке XVI в.³, он стал обслуживать словообразовательное значение "подобный чему-либо, указанному мотивирующим словом": kopulasty "куполообразный", cebulasty "имеющий форму лука", gąbczasty "губчатый" и т. д. Значение сходства приво-

² В. М. О г о л ь ц е в, О значении и употреблении имён прилагательных с суффиксами -АТ-, -АСТ-, [В:] Вопросы современного русского литературного языка, Челябинск 1966, с. 34-44.

³ Z. K l e m i e n s i e w i c z, T. L e h r-S p ł a w i ń- s k i, S. U r b a ń c z y k, Gramatyka historyczna języka polskiego, Warszawa 1955, с. 596.

дит к семантическому переосмыслению этих форм, в результате чего они начинают употребляться с новой, более отвлечённой семантикой. В этом случае возможны единичные прилагательные на *-asty* при названиях частей тела: głowiasty "с большой головой", oczasty "глазастый", ogoniasty "хвостатый" и т. д. Например, głowiasta sałata "качаный салат (шаровидный)", włoci oczaste "оети с крупными ячеями", latawiec ogoniasty "хвостатый змей" и т. д.

С названиями частей тела живых существ в современном русском языке связан и ещё ряд словообразовательных конструкций, первое место среди которых занимает формы с начальным БЕЗ... Прилагательные на БЕЗ...ый или БЕЗ...ный в русском языке функционируют с общим значением "не имеющий того, что названо мотивирующим словом". Например, безрогий - "не имеющий рогов", безногий - "не имеющий ног" и безводный - "лишённый воды, влаги" и т. д. Взаимодействие между этими типами прилагательных связано с лексико-семантическими моментами, поскольку образования на БЕЗ...ый возможны только при мотивирующих названиях частей тела живых существ. Отсюда: безбородый, беззубый, безногий, безухий, безхвостый и т. д. Образования же на - БЕЗ...ный используются при основах любого другого содержания. Например, безвоздушный - "не заполненный воздухом", безвольный - "лишённый силы воли, нерешительный", безвредный - "не причиняющий вреда" и т. д.

Те же отношения свойственны и польскому языку, где малоупотребительные прилагательные на *bez...y* возможны только при названиях частей тела живых существ bezgłowy, bezgłowy, beznogi, bezoki, bezpalcy и т. д., но ср. bezbarny "бесцветный", bezdenny "бездонный", bezdomy "бездомный", beznadziejny "безнадежный", bezgraniczny "безграничный" и т. д.

И, наконец, последняя группа образований, которые можно отнести к числу производных форм, мотивированных названиями частей тела - существительные, образованные так называемым префиксально-суффиксальным способом типа НА - НИК. Являясь непродуктивными и стилистически ограниченными в современном русском языке, они также тесно связаны с названиями частей тела, поскольку называют, как правило, элементы одежды или конской упряжи. Например, нагрудник - "то, что надевается на грудь", наколенник - "накладка, щиток на колено", наплечник - "наплечное украшение или часть одежды, лежащая полосой на плечах", наручники "металлические кольца, надеваемые на руки преступникам", наушник - "предмет одежды из тёплой материи, одеваемый на ухо" и т. д.

В современном польском языке подобных форм существительных также немного, и они связаны с названиями частей тела:

napierśnik - "нагрудник"; nałokietnik - "налопатник";
 nausznik - "наушник" (у шапки); napulśnik - "напульсник";
 naszyjnik - "ожерелье"; naramiennik - "наплечник" и т. д.

Таким образом, изучение словообразовательных типов современного русского языка польскими учащимися будет более продуктивным при учёте целого ряда лексико-грамматических и семантических особенностей отдельных структур, а также сопоставлении с родственными словообразовательными формами польского языка.

Emilia Bażałykina

PODSTAWY LEKSYKALNO-GRAMATYCZNE NAUCZANIA SŁOWOTWÓRSTWA W SZKOLE POLSKIEJ

Научение языка росыјского в польской школе wymaga комплексowego ujęcia zjawisk leksykalnych i gramatycznych. Szczególnie wyraźnie uwidacznia się to na przykładzie przymiotników z miękkim tematem na -nij i twardym tematem na -nyj, których wybór zależy od produktywności i charakteru tematu. Nazwy pór roku, dni tygodnia, miejsca w przestrzeni implikują zazwyczaj wariant -nij, pozostałe zaś - nyj, stąd zimnij, subbotnij, wierzchnij, ale sołnecznyj, żelaznyj itd.

Przymiotniki z przyrostkami -atyj, -astyj pochodzą najczęściej od nazw części ciała; por. borodatyj, wołosatyj, głazastyj i in. Ta sama grupa tworzy przymiotniki na biez...yj i rzeczowniki na na...nik: biezrogij, bieżzubij (ale bieżwozdusznyj, bieżdymnyj), nagrudnik, nausznik itp.

Wskazane osobliwości росыјских структур słowotwórczych mają paralele w języku polskim.

